

Шепот в темноте

Автор:

[Vera Aleksandrova](#)

Шепот в темноте

Vera Aleksandrova

Космическая сага

В жизни каждой девушки свадьба – важное событие, но для Аллиры – это нечто большее. Выходя замуж на Заракине, молодая невеста вступает в период брачной лихорадки, которую может утолить лишь супруг, давая им шанс стать родителями. В судьбе Аллиры произошли непредвиденные изменения и новоиспеченный супруг внезапно умирает по дороге, оставляя её в ужасе. Решив взять все в свои руки, она направляет космическое судно к Центральной станции и просит помощи в неожиданном деле.

Тэрон всегда любил женщин и не скрывал этого. Многочисленные любовницы и приличный список из премиальных борделей не смущали мужчину, наоборот, он с усмешкой относился к каждой, кто хотела заполучить его в мужа. Поняв, что молодая вдова, едва появившаяся при дворе и чаровница, проведшая с ним десять восхитительных суток в борделе – одна и та же особа, Тэрон с увлечением задумал вернуться в её объятия.

Содержит нецензурную брань

Вера Александрова

Шепот в темноте

Глава 1

Аллира стояла перед большим окном и не знала, как быть дальше. Жизнь на глазах летела в пропасть, и что делать – девушка не понимала. Час назад она стала вдовой, и это спустя всего три дня после свадьбы. Три дня, в течение которых она с опаской смотрела на мужчину, чьей супругой стала. Для заракинянки это означало очень много. Особенно остаться одной в такой щекотливый момент.

Природа создала её долгожительницей и Аллира достигла совершеннолетия лишь к семидесяти циклам, что по всем законам было много, но только не на Заракине. На родной планете девушка едва перестала считаться подростком. По закону девушка, достигшая совершеннолетия, выдавалась замуж и переходила на попечение супруга, который отныне заботился о жене. У Аллиры все было немного иначе. В положенный срок девушка была помолвлена и обрела жениха. Симпатичного заракинца из приличной семьи, но судьба распорядилась иначе, и мальчик умер от неизвестной лихорадки во время путешествия семьи. Лишь чудом девушке подыскали еще одного жениха, и до момента своего совершеннолетия Аллира не была с ним знакома. Во время ритуала к ней подошел мужчина в годах, и только тогда девушка поняла причину такой таинственности. Девушку выдали замуж на другую сторону Галактики.

Их родная планета не обладала ценными ресурсами или еще какими-нибудь ценностями, кроме одного – долголетия. Заракин стал торговать тем, что имел в достатке – хорошей памятью и умением выстраивать выгодные союзы. Планета была большой торговой площадкой, где обитали представители многих рас, желающих заключить сделку. Правительство планеты регистрировало каждую сделку и получало процент с суммы каждого контракта, а чтобы договор имел силу, третьей стороной всегда был местный житель. Многие планеты и корпорации платили влиятельным заракинцам, чтобы обеспечить себе законного представителя на постоянной основе. Каждый житель понимал, как ценна его фигура, и не соглашался ставить свою печать бесплатно или дешево. Это был бизнес, из которого легко вылететь. Стоило сделке сорваться, как репутация гаранта падала и восстановлению практически не подлежала. Заракинец терял печать и не имел больше права зарабатывать на договорах. Чем больше сумма, тем больше риск.

Брачная сделка Аллиры уже была сорвана однажды и вот, едва сменив имя, она получила статус вдовы. А ведь ей еще предстоит пережить брачную лихорадку. Если бы не этот момент, то девушке не пришлось бы поспешно искать жениха. И вновь она осталась одна.

Связь с родителями была бесполезной. Папа не интересовался ею, а от мамы никогда не было толку. Лиара всю жизнь была безвольной, предпочитая прятаться за спиной деспотичного отца. В доме всегда все было так, как хотел консул Сатрим, и этот закон не нарушался никогда. Обдумывая свои шансы, Аллира обратилась к единственной женщине, которая могла бы помочь – Мирит Кохилас. Она тоже была заракинянкой и понимала, в какой ситуации оказалась девушка. Их матери дружили, но Лиара никогда бы не обратилась к подруге, даже если от этого зависела жизнь дочери, лишь бы не бросить тень на репутацию мужа.

Прибыв на Центральную станцию, Аллира была поражена её размерами. Настоящая технологическая планета, живая и кипящая энергией и жизнью. Девушка слышала о могуществе семьи Кохилас, но даже не представляла себе его размах. Сообщив о своем прибытии, она молилась звездам, чтобы Мирит была на Станции. Аллира с мамой приходила в гости в каждый визит Мирит на родную планету, но вот уже несколько циклов девушка была замужем и редко посещала родителей.

– Аллира, – благодушно встретила её давняя знакомая. – Я удивлена твоему визиту.

Невообразимо прекрасное белое летящее платье и сверкающее кольцо из декарийских камней, стоивших целое состояние, как ничто иное оттеняли красоту Мирит. Подруга тепло обняла девушку и чуть склонив голову уточнила:

– Ты одна?

– Здравствуй, Мирит, – выдохнула в облегчении Аллира, сжав в ответ её ладонь. – Прости, что так внезапно ворвалась к тебе без предупреждения, но я не знаю к кому еще можно обратиться.

– Что случилось? – озадаченно сдвинула свои брови подруга.

- Совсем недавно я вышла замуж, - тревожно произнесла Аллира.

- Поздравляю, - удивленно ответила Мирит, расширив глаза.

- И трое суток назад стала вдовой, - дрожащим голосом продолжила девушка, почувствовав холодок по спине.

- О, Звезда, - прошептала подруга.

- Да, - судорожно кивнула Аллира. - В ближайшее время мне предстоит пройти через брачную лихорадку и я не знаю, что мне делать.

- Как это случилось? - нахмурившись, уточнила Мирит, увлекая девушку за собой по широкому коридору, устланному мягким ковром.

- Мой супруг был немолод, - с сожалением произнесла она. - Откровенно говоря - он старик и пил какие-то пилюли, говоря, что ему нужны силы для брачной лихорадки. В один из дней его сердце остановилось, а реанимировать, к сожалению, нам его не удалось. Мы летели к нему домой, и на корабле лишь трое членов экипажа. А теперь мой супруг мертв и я понятия не имею, что мне делать. Я вспомнила, что по пути буду пролетать Центральную станцию, и попросила скорректировать курс. Возвратиться домой я бы не успела, а прилет на Фарогос моей проблемы не решит. Прости, что явилась к тебе на порог со своей проблемой, но мне правда больше не к кому обратиться.

- Понимаю, - серьезно отозвалась Мирит.

- Я надеюсь на стазис или еще какое-нибудь лекарство, - с сомнением произнесла Аллира.

- Думаю, мы что-нибудь придумаем, - вздохнула подруга, приглашая девушку в просторное помещение, из панорамных окон которого был прекрасный вид на огромную станцию.

Пока она рассматривала сверкающее технологическое чудо, к ним на встречу шел высокий мощный мужчина. Когда этот серьезный великан приблизился, Аллира осеклась и замерла, чувствуя себя некомфортно рядом с ним, хотя и сама

имела немалый рост.

– Аллира, познакомься с моим мужем – Михаилом Кохилосом, – спокойно произнесла Мирит. – Михаил, это Аллира Сатрим. Наши мамы дружат очень давно.

– Добро пожаловать на Центральную станцию, госпожа Сатрим, – отозвался мужчина, почтительно склонив голову в приветствии.

– Здравствуйте, – судорожно ответила Аллира, не привыкшая к мужскому вниманию. – Прошу прощения, что так неожиданно появилась на вашем пороге, но иного выбора у меня не было.

– Прошу вас, проходите, – произнес вулкан, приглашая женщин присесть.

Спустя час, в течение которого девушка, краснея, рассказала свою щекотливую ситуацию, Аллиру провели в лабораторию, где она прошла ряд тестов. Результаты были готовы раньше, чем гостя вернулась в гостиную Мирит. Волнение и нервозность не давали девушке собраться с мыслями, а жар, волнами накатывающий на неё, заставлял теряться от ощущения приближающейся беды.

Пока Мирит тихо успокаивала гостью, её муж хмуро что-то читал на планшете. Аллира молилась, чтобы нашелся выход из этой ситуации.

– К сожалению, прогнозы неутешительные, – внезапно вздохнул вулкан, присаживаясь на мягкий диван напротив девушек.

Услышав эту вступительную фразу, они обе напряглись. Мирит прекрасно понимала, в каком опасном положении оказалась её подруга, и хотела помочь от всей души.

– Что именно? – вкрадчиво поинтересовалась супруга Михаила.

– Результаты тестов показали, что брачная лихорадка уже началась, – деликатно произнес мужчина. – Через пару часов она полностью войдет в силу.

Эти слова, словно удар, заставили Аллиру закрыть глаза от слабости. Что теперь ей делать?

- Стазис? - упаднически предложила Мирит.

- Он не решит проблемы, - пожал плечами её супруг. - После выхода из стазиса лихорадка не пройдет. Все процессы организма лишь замедляются, но не прекращаются.

- Какие-нибудь лекарства? - судорожно всхлипнула Аллира, понимая, что у неё не остается вариантов, лишь сойти с ума в ближайшие дни.

- Уже поздно, - тихо ответил Михаил. - Они подействовали бы, обратись вы раньше. Хотя бы за несколько недель.

- В то время у меня не было такой проблемы, - печально ответила девушка.

- Что же делать? - встревожено спросила Мирит, когда в гостиной наступила тишина. - Не может быть такого, что нет выхода.

- Он есть, - мрачно ответил вулкан. - Но я не решусь предложить подобное благородной даме.

- Говорите, - произнесла Аллира, понимая, что альтернативы у неё не было.

- Как вы наверняка знаете, помимо прочего, наша Корпорация владеет обширной сетью борделей, - издали начал Михаил.

- Даже если у вас есть мужчины, вряд ли я смогу позволить себе посещение на столь долгий срок, - саркастично произнесла девушка, уже не надеясь ни на что хорошее.

- Мужчин у нас в боксах нет, - уклончиво произнес вулкан. - Но вот клиенты имеются в изобилии.

- Миш... - неловко произнесла Мирит.

– Я не предлагаю обслуживать всех подряд, – вскинув брови, тут же произнес Михаил. – У нас есть ряд посетителей, на особых условиях. Один из таких как раз пребывает через трое суток.

Затихшая девушка в шоке смотрела на смущенного мужчину и не верила, что участвует в подобном разговоре. Ситуация была нестандартной, а помощи больше ждать неоткуда.

– Вы предлагаете мне с ним... – сбивчиво прошептала Аллира.

– Никто не узнает вас, – тут же произнес Михаил. – Это будет один мужчина, с которым вы больше никогда не увидите. Когда ваша лихорадка подойдет к завершению, вы тут же покинете Станцию и никогда в жизни мы не вспомним об этом инциденте. Клянусь честью.

– А если он увидит её где-нибудь? – встревожено предположила Мирит, которая очевидно серьезно рассматривала этот вариант.

– Мы можем предоставить темный бокс, – ответил вулкан.

– Как я покину этот бокс, если он?.. – непонимающе спросила Аллира, не веря до конца в то, что спрашивала.

– Каждый бокс оборудован особой кнопкой, которая запускает усыпляющий газ, на случай угрозы для девушек, – отозвался Михаил. – Как только срабатывает защита, техники просматривают ситуацию и забирают либо девушку, либо исключают клиента. В вашем случае, госпожа Сатрим, вас тут же приведут в себя, и пока мужчина еще будет в отключке, вы покинете Прамакул.

– Сколько это будет мне стоить? – напряженно спросила Аллира, понимая, что за особые услуги цена очень высока.

– В данном случае платит за все мужчина, – пожал плечами вулкан.

– А он справится? – с сомнением спросила Мирит. – Не каждый сможет пережить заракиянскую лихорадку. Да еще и в первый раз.

Эти слова удивили Аллиру. Мать не говорила с ней на такие деликатные темы, предпочитая общие и расплывчатые формулировки.

– Сможет, – уверенно ответил Михаил. – Персонал всегда готовит ему несколько девушек, на все время пребывания.

– Я могу подумать? – чувствуя приближающуюся панику, спросила девушка.

– Конечно, – тут же отозвался вулкан, поднимаясь на ноги и отходя к своему массивному столу, который она не заметила ранее.

– Правильно ли это? – тревожно спросила Аллира у подруги, когда разговор мог остаться приватным.

– Ты не обязана идти на то, что тебе не хочется, – тут же ответила Мирит. – Мы можем погрузить тебя в стазис и оповестить родителей. Возможно, у них будет решение проблемы.

– Ты знаешь, что ждет меня на Заракине, если я вернусь вдовой, да еще и не прошедшей брачную лихорадку, – понуро ответила Аллира. – Я проведу в стазисе не один цикл, пока кто-нибудь не будет нуждаться в невесте. Или буду жить под лекарствами, пока не состарюсь окончательно.

– Все не обязательно будет так, – вздохнула Мирит без особой надежды. – Мой первый жених умер. А второй...

– Я слышала, – прервала девушка подругу, не желая напоминать о её испытаниях.

– С другой стороны, ты можешь пойти на эту хитрость и прибыть в дом мужа достойной вдовой, – пожала плечами Мирит. – Будешь жить самостоятельно и никто не станет указывать тебе, что делать. Ты уже не дитя.

– У него не было детей, – вспомнила Аллира. – Корвус говорил, что хотел бы завести их со мной. Потому что заракиянки очень плодовиты и шансов зачать ребенка очень много, но до брачной постели мы так и не дошли. Я бы хотела стать матерью, а теперь это уже опасно. Что обо мне скажут, если я

забеременею после смерти мужа? Его тело еще не предано огню, а я уже...

– Такова наша природа, – лаконично напомнила подруга. – Мы расплачиваемся рассудком, чтобы зачать детей. Я помню свою лихорадку. Мне казалось, будто внутри бушует огонь и конца и края этому не будет. В тот момент мне было все равно, кто рядом и утолит это пламя. Слава звездам, Михаил поспел вовремя. Так что думай, Аллира. У тебя есть выбор: пройти этот период и жить дальше, или вернуться на Заракин в капсуле и страдать под дозой транквилизаторов циклами, пока кому-нибудь срочно не понадобится женщина. Еще не факт, что выберут тебя, если только твой отец не позаботится о новом союзе.

Поднявшись на ноги, Мирит покинула её, оставляя в раздумьях. Аллира смотрела вслед подруге и видела её горделивую осанку и спокойствие. Так и не скажешь, эта та самая девушка, которая вопреки всем законам вышла замуж не за выбранного жениха. Заракин все еще помнил день её помолвки и тот факт, что Мирит вышла замуж за единственного наследника Корпорации Кохилас. Этот нюанс заставил замолчать все рты завистников и опустить брови моралистам, а консул Богатур взлетел выше всех, став официальным представителем Центральной станции. Мало кто мог что-то возразить Хантуру Богатуру, который по сути стал самым влиятельным консулом на планете. А началось все со скандала, хотя, глядя на Мирит и её супруга, можно сказать, что началось все с любви.

Аллира ждала дня совершеннолетия с особым затаенным трепетом, и не только по причине замужества и прочего, что к этому прилагалось. Девушка хотела покинуть отчий дом и те правила, которые неукоснительно выполнялись в нем. Консул Сатрим не имел веса в обществе и не обладал семейными богатствами или глубокими связями. Мама случайно познакомилась с Эсталь Богатур и всеми силами поддерживала это знакомство. Порой отец запрещал много им, считая траты излишествами, но на любое предложение посетить высокопоставленную подругу тут же замолкал. Аллира видела, что мама просто сбегала из дома, желая побыть одной. Она не была счастлива с отцом и не скрывала этого, а папа просто терпел их в доме, требуя подчинения и покорности.

Хотела ли она вернуться туда? Заглядывая внутрь себя, девушка понимала, что ответ отрицательный. Лекарства, подавляющие лихорадку, недешевые, и папа вскоре не захочет тратиться на них. Значит страдания Аллиры будут её личной проблемой. Как долго это будет длиться? Возможно, всю оставшуюся жизнь, если кто-нибудь не спасет её от ужасной участи. Вот только чудес с ней никогда

не случается. С кем-то другим, но не с Аллирой.

Та помощь, которую предлагают Мирит с мужем, наверное единственное чудо, что случится с ней, и не стоит отвергать её. Прибыть на Фарогос вдовой и жить по своим правилам? Эта мысль с каждой минутой становилась все более реальной.

– Я согласна, – тихо произнесла она, подойдя ближе к рабочему столу вулкана. – Но есть небольшое затруднение.

– Какого рода? – нахмурился Михаил.

– Мне бы не хотелось забеременеть от вашего гостя, – опустив глаза к полу, прошептала Аллира.

– Я распоряжусь насчет контрацептива, не беспокойтесь, – спокойно ответил мужчина.

– Когда он прибудет? – напряженно уточнила девушка.

– Через трое суток его корабль прибудет, – ровно ответил Михаил, будто они не обсуждали прибытие её любовника. – А до тех пор вы проведете в стазисе. Пока он будет проходить все формальности, вас доставят в бокс, и мы будем ждать окончания лихорадки. Челнок будет готов к отправке через час, после того как вы пустите газ.

Деловито и уверенно этот мужчина рассказывал нюансы её ближайшего будущего, в которое Аллира все еще не верила. Неужели это она собирается принять незнакомца в постели галактического борделя? Хотя её супруг тоже был для Аллиры незнакомцем, но все же она так не волновалась.

Тяжело вздыхая, девушка покинула гостиную Центральной станции и вновь оказалась в лаборатории, где её ожидали три укола. Один – контрацептив, второй – усиливающий брачную лихорадку, чтобы не ждать её естественного прихода, и третий – погружающий в стазис. Закрывая глаза, Аллира молилась, чтобы все быстро закончилось и она смогла забыть этот постыдный период в своей жизни.

Глава 2

Тэрон молча смотрел на техника, который проверял и инструктировал его о правилах поведения в борделе, будто он здесь впервые. Мужчина не любил, когда его поучали, но тут надо было подчиниться. Он предпочитал дорогие заведения и хорошо платил за свой отдых, а бордели Прамакула были самыми высококлассными из всех, хотя сложно сочетались с другими бизнесами Кохиласов. Сложив руки на могучей груди, закованной в военный китель, Тэрон терпеливо дождался, пока процедуру «ознакомления» наконец-то закончат. В этот раз его заставили подписать с десятков документов о том, что девушки неприкосновенны и крайне ценны, что если на него поступит жалоба, мужчине откажут в дальнейшем обслуживании и прочая чепуха, которую он слышал не один раз. До этого момента жалоб на него не было. Терпение Тэрона истощалось, и лишь мысль, что скоро волокита закончится, держала его в узде.

Мужчина не часто посещал бордели и предпочитал именно те, которые находились подальше от родной планеты. Не то чтобы ему не хватало женского внимания, но выпускать пар, так сказать, Тэрон предпочитал подальше от знакомых секторов космоса. Раз в цикл мужчина брал отпуск и отправлялся на Центральную станцию, которая умела хранить инкогнито своих посетителей. Как зарекомендовавший себя клиент, он пользовался некоторыми привилегиями. В частности Тэрон не бегал по боксам раз в полтора часа, а снимал отдельный номер, куда ему присылали девушек. Это было удобно, хотя стоило больше обычных визитов. Девушки сменялись одна на другую и всегда оставались довольными, отбывая восвояси. Хотя на некоторых чувствовался запах конрума, это не сильно волновало его. Тэрон был наполовину адрианцем, что не особенно афишировал. Эта генетическая особенность позволяла ему чутко улавливать все запахи и видеть больше, чем остальные. Идеальные ищейки и шпионы, адрианцы всегда ценились в личных охранах, сыскных организациях и прочих скрытых структурах. Сам Тэрон ничем подобным не занимался, так как являлся сыном влиятельного отца. Младшим правда, но это не играло никакой роли. Старший брат был приближенным другом принца и это, при деньгах отца, давало ему свободу в жизни.

– Вот еще один документ, – произнес техник, вырывая Тэрона из раздумий. – Ознакомьтесь и поставьте подпись.

– Сколько можно? – в раздражении бросил мужчина, читая очередное обязательство об осторожности с девушками.

– Вас ожидает редкая гостья, так что руководство обязало нас довести до вашего сведения, что особо дорожит ею, – вскинув брови, произнес сотрудник Прамакула.

– Понятно, – хмыкнул Тэрон, не понимая к чему все эти реверансы.

Он не заказывал каких-то экзотических пташек, вроде южринаек или лирасеек. Даже не имел постоянной любовницы в Либраввине. Мужчина хотел лишь спокойно отвести душу между женских ножек без разговоров о браке, слиянии крови или образовании союза. В последнее время женщин, на которых он обращал внимание на родной планете, будто кто-то подменил. Каждая норвила не только урвать удовольствие, но и зарилась на его свободу. Это рвение прочно отбивало желание в нем, так что Тэрон предпочел утолять радости плоти за банковское железо, а не по «велению души».

Впервые его провели незнакомой дорогой. Помещение было не оборудовано должным образом, и мужчина задался вопросом, куда его вообще ведут, пока вдалеке не заметил большой бокс из черного стекла. Техник уверенным шагом маршировал к нему и Тэрон решил, что не зря его попросили подписать кучу документов. Вручая ключ от бокса, сотрудник Прамакул еще раз напомнил о деликатности. Вскинув брови, он принял магнитную карту и проводил взглядом удаляющегося техника. Что ж, это что-то новое.

Едва бокс принял ключ-карту, двери тут же открылись, но свет не зажегся, оставляя пространство темным. Чуть нахмурившись от нестандартного приветствия подобных боксов, мужчина вошел внутрь и тут же застыл от неожиданности. Двери молча закрылись за его спиной, а Тэрон все еще постигал то, что почувствовал.

В темном боксе его ожидала девушка, лежа в постели. Она глубоко дышала и едва слышно постанывала. Острый нюх позволил мужчине сразу определить три факта. Первое – девушка не была опоена конрумом, но явно пребывала в состоянии сильного возбуждения. В боксе буквально пахло желанием и похотью. Второе – она была явно заракинянкой. Этот запах Тэрон знал по посещению зала Парламента их планеты. И третье и пожалуй самое важное – она была невинной.

Ни одно средство гигиены, ни один лазерный или водный душ не смогли бы скрыть от адрианца запаха другого мужчины на теле женщины. Это было частью его натуры. Тэрон всегда знал, сколько было любовников у тех, с кем он спал.

Сложив все три факта, мужчина понял, что за особая гостья ждала его. Молодая заракиянка, едва справившая совершеннолетие, каким-то непостижимым образом попала в Прамакул и его постель. Это удача, граничащая с чудом, ибо такого не могло произойти в принципе, если только мужчина не помолвлен с детства.

Почувствовав головокружение от всех представших перед ним перспектив, Тэрон сглотнул образовавшуюся слюну. Тысячи слухов пронеслись в мыслях, пока он поспешно сбрасывал одежду на пол. Говорят, что невинные девушки превращались в порочных жриц под влиянием брачной лихорадки. Будто не было женщин слаще и чувственнее, чем с Заракина, а также ненасытнее.

Когда последняя одежда слетела с Тэрона, он замешкался у края постели, на секунду решив, что техник что-то перепутал. Мысль, что сейчас его вернут в обычный бокс, возникла в мозгу и тут же была жестко подавлена. «Не успеют», – коварно подумал мужчина, опускаясь на колени и медленно стягивая тонкую простынь с тела девушки. Томный вздох и сладкий стон едва не лишили его самообладания, прежде чем, уверенно раздвинув нежные бедра, Тэрон попробовал на вкус настоящий Рай.

Аллира будто плыла в тумане из стыда и наслаждения. Когда её погружали в стазис, то предупредили о том, что случится, при выходе из заморозки, но даже тогда девушка не предполагала таких ощущений. Слово все тело горело на медленном огне и томилось в ожидании. Кожа зудела и каждое прикосновение отзывалось тысячей мурашек. И весь этот жар собирался в одном месте, которого в прошлой жизни она едва касалась, считая это чем-то постыдным. Темнота, которая окружала Аллиру, казалась густой и будто бы живой. В ней собрался грех и невыносимо терзал девушку, обещая избавление. К тому моменту, как дверь бокса открылась, она уже была достаточно измучена.

В первое мгновение казалось, что никто не вошел, но позже она услышала вздох. Будто кто-то шумно дышал, но не двигался. Промедление было невыносимым, но произнести хоть слово Аллира не решалась. Каждый вдох отдавался во всем теле и, забыв о гордости, девушка уже собиралась заскулить, как вдруг все пришло в движение. Шорох одежды и движение собственной

простыни совпали с уверенными мужскими ладонями, которые заставили раздвинуть бедра. Никогда ранее Аллире не приходилось делать подобного, но в данный момент она не возражала, лишь бы между ног перестало пульсировать.

Язык был прохладным и таким правильным. Движения нежные, а руки бесцеремонными, но все это заставляло девушку взрываться от наслаждения. Словно тысячи звезд скопились внутри Аллиры и теперь настало время зарождения новой Вселенной. Мужские ладони неустанно гладили её бедра, живот и грудь, сжимая, лаская и разминая все, что попадалось им на пути. Стыд отступал и возвращался обратно, стоило ей прийти в себя ненадолго. Стоны вырывались против воли, а удовольствие заставляло выгибаться дугой, хватая воздух.

Едва волна ослепляющего оргазма схлынула с Аллиры, девушка почувствовала, как мужчина поднялся на ноги. Запаниковав, она прошептала:

– Не уходи.

– Я никуда не собираюсь, – насмешливо ответил ей низкий раскатистый голос, успокоив и взволновав одновременно.

Мгновение спустя большое массивное тело придавило Аллиру к постели, заставив застонать от контакта с чувствительной кожей. Непроизвольно обхватив его ногами, девушка ощутила, каким он был горячим. На миг мужчина застыл, будто разглядывая её, что было невозможно, и спустя секунду Аллира перестала быть невинной девушкой. Нечто твердое и широкое вторгалось в неё, заставляя принимать больше, чем она могла. Мужчина шипел вместе с ней и так же трудно дышал. Казалось, и ему этот процесс приносил боль и дискомфорт. Это надо было прекратить, потому что они явно не подходили друг другу.

– Я больше не могу, – зашептала Аллира. – Пожалуйста, остановитесь.

В ответ девушка вскрикнула от жесткого толчка и закричала от внезапной волны жара, что хлынул еще больше к низу живота. Несмотря на тяжесть большого мужского тела и его затрудненного дыхания, она дрожала от оргазма, который накрыл её. Бедра тряслись от напряжения, внутри будто все сжалось и требовало чего-то больше. Мгновение, и Аллира закричала в еще одной разрядке, когда её любовник стал двигаться, вторгаясь и почти покидая. Туман в

голове стал гуще и девушка потеряла себя в водовороте ощущений.

Никогда ранее Тэрон не был так поглощен женщиной. Никогда прежде его не держали так крепко и не стонали под ним так сладко. Девушка была ненасытной и не стесняясь показывала свой восторг и удовольствие, заставляя мужчину терять самообладание и сноровку. Прелюдии больше были не нужны, а сексуальный голод ощущался будто живой. Очень быстро его любовница отбросила стыд и стала двигаться под ним, обхватив бедрами, но больше всего Тэрон ощущал давление её колец внутри влагалища. Он слышал, что некоторые заракиянки имели кольца, наряду с мужчинами, которые приносят невероятное удовольствие во время секса, но лишь сейчас мог сказать, что это правда. Эти кольца набухали и сжимали его член, словно обручи, усиливая трение, во время оргазмов он чувствовал, будто его доят, и это заставляло терять контроль.

Раньше мужчина гордился своей выдержкой и тем, что мог удовлетворить не одну женщину за ночь, ведя игру и управляя удовольствием партнерши, но в этот раз пришлось отбросить все в сторону и, повалив девушку на постель, просто трахать изо всех сил, что имелись. Весь накопившийся любовный пыл Тэрон собирался использовать с этой малышкой. И пусть только попробуют их прервать, он готов убивать, чтобы остаться в этом боксе навечно.

Темнота скрывала лицо мужчины и Аллира была благодарна за это. Взглянуть любовнику в глаза она бы не смогла. Не после того, как умоляла его продолжать и слышала столько пошлостей. Никогда ранее девушка не слышала столь развратных слов, но это лишь распалая её. Сколько времени они провели в этом темном боксе, Аллира уже не считала. Еда появлялась в автоматическом слоте и слабая подсветка обрисовывала мощную фигуру, которая заботилась о ней и кормила. Мужчина явно не испытывал неудобства от темноты, а у неё не находилось сил, чтобы самой обтирать себя, да и есть тоже.

Лихорадка все еще бушевала в её крови, заставляя забывать о стыде и воспитании, а возможно, Аллире понравилось в объятьях любовника. Получая несравненное удовольствие, девушка все чаще терялась в забытии. Жажда, дикая и неконтролируемая, бурлила в этом темном боксе, и этот мужчина был для неё источником чистого наслаждения. Она теряла ощущение реальности и времени, пока её любовник действовал словно одержимый зверь. Ни нежности, но ласки, только грубая сила и отчаянная похоть. Аллира иначе представляла себе брачную близость, хотя возможно именно между супругами она была иной.

В какой-то момент разум стал все чаще возвращаться к девушке, оставляя её лишь когда мужчина вновь желал удовольствий. Перед тем как проститься с подругой, Аллира спросила у Мирит, как она поймет, что лихорадка закончилась, на что получила четкий ответ: «Когда ты скажешь „Хватит“». Сексуальный аппетит любовника удовлетворял её жажду, но девушка чувствовала, что перерывы стали длиннее.

Темнота смывала грани и время, Аллира уже не понимала, сколько времени прошло с момента выхода из анабиоза. Порой казалось, что ничего и нет, кроме этого горячего мужчины и хриплого шепота, которым он произносил пошлые словечки. Она благодарила звезды, что мрак скрывал её смущение и красные щечки. Никогда в жизни девушка не слышала столь непристойные речи, тем более в свой адрес. Смежив веки, Аллира сгорала от стыда и удовольствия.

Внезапно девушка поняла, что ничего кроме сна ей не хочется, и впервые прошептала заветную фразу:

– Хватит.

– Неужели ты насытилась? – насмешливо спросил любовник, не прекращая выводить языком узоры на её попке.

– Я хочу спать, – вымученно отозвалась Аллира, не чувствуя ничего, кроме постели под собой и этого упрямого языка, который будто и не слышал её слов.

– Что ж, хорошо, что решаешь не ты, – вдруг хмыкнул любовник и мгновенно подтянулся выше, налегая на девушку всем телом.

Горячий мужчина не стал церемониться и тут же проник в несопротивляющееся тело. Аллира лишь застонала в ответ, чувствуя, что он добился своего. Кровь забурлила в низу живота и брачные кольца плотно обхватили твердый член. Слишком тесное трение и жесткий напор быстро размыли границы реальности, заставив девушку заскулить от удовольствия.

Сон медленно слетал с Аллиры и ясность ума возвращалась все чаще. Она понимала, что лихорадка закончилась, а значит пора было возвращаться в реальный мир. Едва шевелясь, чтобы не нарушить чуткий сон любовника, девушка нащупала заветную кнопку. Проваливаясь обратно в сон, Аллира

прикоснулась к мужчине, который освободил её от родительской опеки и унижения. Для неё он навсегда останется незнакомцем, жаркой лаской, постыдным удовольствием и шепотом в темноте.

Тихое жужжание вывело девушку из дремоты. Еще не открыв до конца глаза, Аллира поморщилась от яркого света. В последнее время она так привыкла к мраку, что сейчас испытывала дискомфорт, хотя в помещении горели лишь боковые световые ленты.

- Как ты себя чувствуешь? - вдруг произнес женский голос.

- Странно, - все еще морщась, ответила она, посмотрев на свою собеседницу, которой оказалась Мирит.

- Это нормально, - мягко отозвалась подруга. - Техники проверили твое состояние. Лихорадка прошла успешно, ты не беременна.

- А... он? - с сомнением уточнила Аллира, не до конца понимая, что именно хочет узнать.

- Мужчине предоставили другую девушку, - чуть пожав плечами, ответила Мирит.

Девушка нахмурилась и все же почувствовала укол от мысли, что все так легко для её любовника. Не то чтобы она надеялась на продолжение свидания, но все же это было как-то слишком быстро. Хотя откуда ей знать, как обычно он проводил время в борделях, но для Аллиры пройденный этап останется незабываемым.

- Не переживай, он ничего не узнает, - мягко произнесла Мирит, полагая, что девушка волнуется за сохранность своего инкогнито. - Никто не выдаст твоего секрета. Центральная станция умеет хранить тайны.

- Хорошо, - закрыв глаза, ответила Аллира.

Пусть уж лучше подруга думает, что её заботит безопасность, чем то, что в эту самую минуту её любовник уже обнимает другую. Возможно, так будет лучше

для всех.

Этот сон был другим. Тэрон чувствовал тяжесть в голове и всем теле. Что-то неуловимо изменилось вокруг него, но пока адрианец не уловил, что же именно. Бокс все еще был темным, как сам космос, а рядом лежала желанная женщина. Протянув к ней руку, мужчина замер. Бедро было другим, явно не тем, которое он уже целовал бесчисленное количество раз. Женщина, которая тут была ранее, имела более пышные формы, а теперь неожиданно исхудала. С трудом открыв глаза, Тэрон оглядел помещение. Те же стены, та же постель, только вот женщина была другой. Втянув воздух в легкие, он тут же понял, что новая партнерша была кумаритянкой и явно под приличной дозой конрума. Зарычав от разочарования, мужчина слетел с кровати и схватил свою одежду. Выскакивая за пределы бокса, Тэрон хотел кого-нибудь убить.

Час спустя, почетный и уважаемый гость Прамакула, пользовавшийся доверием и привилегиями, сверлил взглядом техника, который уже в трехсотый раз повторял:

– К сожалению, я не могу вам ничем помочь. Услуга была вам предоставлена в полном объеме?

– Да, – процедил сквозь зубы Тэрон.

– Ваше время не окончено, – напомнил техник. – Оплаченный вами бокс доступен для посещения.

– Куда она исчезла? – рявкнул мужчина, теряя терпение.

– Вам всегда предоставляется несколько партнерш, – вскинув брови, ответил сотрудник.

– Я хочу ту, что была раньше, – глубоко вздохнув, произнес он. – Верните девушку.

– К сожалению, это невозможно, господин Аламарас, – терпеливо отозвался техник. – Данная девушка больше недоступна для оказания услуг.

- Почему? – глубоко дыша, уточнил Тэрон, стараясь призвать голос разума.
- Особое распоряжение от руководства, – уклончиво ответил сотрудник. – Чем я могу вам еще помочь?
- Верните мне девушку! – рявкнул мужчина.
- К сожалению, я не могу вам ничем помочь, – вновь произнес техник с заученной улыбкой.
- Я хочу пообщаться с вашим руководством, – злобно выдал Тэрон.
- В данный момент это проблематично, – терпеливо ответил сотрудник Прамакула.
- Тогда с хозяином Станции, – заорал он.
- Господин Кохилас не принимает посетителей без предварительной записи, – заученно ответил администратор.
- Запишите меня к нему, – фыркая от нетерпения, произнес мужчина.
- Конечно, – лаконично ответил техник, открывая дополнительный файл. – Ближайшее время – через четверть цикла.
- Вы издеваетесь?! – рявкнул Тэрон.
- Делаю, что могу, – вскинув брови, ответил администратор.
- Почему она больше не доступна? – мрачно спросил он, стараясь контролировать голос.
- Данной информации нет, – спокойно ответил техник.
- Она будет доступна?

– Данной информации тоже нет, – такой же спокойный отзыв.

– И часто у вас подобное? – язвительно уточнил Тэрон.

– На моей памяти – впервые, господин Аламарас, – со вздохом ответил администратор.

– Подготовьте мой корабль к отбытию, – мрачно распорядился адрианец. – Я могу узнать, когда девушка будет доступна?

– Полагаю, что нет, – ровно ответил техник, давая команду для корабельного дока. – Ваш шаттл будет готов к отлету через час.

– Благодарю, – язвительно ответил Тэрон, в раздражении направившись к докам.

Настроение было просто отвратительным. Впервые он хотел одну определенную женщину и корпорация, которая зарабатывала на них, отказывала Тэрону в свидании. Возможно, кто-то предложил за заракиянку большую сумму и в данный момент его любовница ожидала другого клиента. Он мог позволить себе выкупить её, но Тэрону даже не дали возможности поторговаться. Вздохнув, мужчина замер. Этот сладкий аромат он запомнит на всю жизнь! Принюхавшись тщательнее, адрианец уловил три вещи. Первое, его любовница не так давно была в этом доке. Второе, она была одна или шла по доку в одиночестве, а третье – он понятия не имел с какой целью. Следующий час Тэрон безуспешно расспрашивал сотрудников дока, куда именно могла отправиться одинокая девушка. Центральная станция надежно хранила секреты, а также секреты своих клиентов. Отбывая на родную планету, мужчина серьезно размышлял, кого он встретил в том темном боксе.

Глава 3

Время в полете для Аллиры прошло в раздумьях. Как ни удивительно, но в боксе она провела десять суток. Всего десять дней, а девушка чувствовала себя совсем иначе. Словно прошла целая жизнь. Как бы все было, проведи она брачную лихорадку с супругом? Вспоминая усопшего, Аллира понимала, почему

он пил пилюли. Не каждый мужчина сможет утолить жажду. Именно поэтому Заракин выдавал замуж своих дочерей только в подходящие миры. Теперь понятно, почему именно.

Распрощавшись с Мирит, Аллира смущенно покинула Станцию, спеша продолжить свой путь. Мысль, что сейчас тот таинственный мужчина обнимает другую, почему-то была мучительной. До конца не понимая, что именно чувствует, девушка отбыла на Фарогос, но все её мысли и чувства остались в том темном боксе.

Новые родственники были оповещены о смерти Корвуса Кастоса, так же Мирит, по просьбе Аллиры, оповестила консула Сатрима о кончине новоиспеченного зятя и о решении его дочери следовать на Фарогос. Как и ожидала девушка, отец ничего не спросил о состоянии дочери. Вздохнув с облегчением, она поняла, что приняла правильное решение, и эта небольшая деталь её биографии навечно останется сокрытой от лишних глаз.

Вот только спать в темноте она больше не могла. Едва гасли огни в каюте, Аллира будто ждала чего-то, а вернее кого-то. Жаркой ласки, неистовых поцелуев и, конечно, томного шепота, который порой сверх меры смущал девушку. Желание сводило с ума, и она вскакивала с постели, часами расхаживая по небольшой каюте. Сердце словно рвалось из груди, а мысли невозможно было остановить. Снова и снова Аллира представляла того мужчину с другой. Был ли он со всеми таким пылким? Очевидно, что да. Вспоминая слова супруга Мирит, девушка все больше падала духом. Без сомнений она станет лишь «очередной» в длинном списке его партнерш, в то время как он всегда будет ярким пятном в её жизни.

В перерывах между этими тяжелыми снами и размышлениями о природе мужского животного инстинкта, позволявшего им спать с кем попало, Аллира вспоминала, что любовник ничего ей не должен и вообще не знает кто она и откуда. Это и радовало девушку и служило огорчением. В романтических сборниках о любви она не раз читала о красивых встречах и поворотах судьбы, которые позволяли влюбленным обрести счастье. Мама изредка покупала эти сборники и прятала на электронных блоках памяти от строгого отца. Аллира нашла один из них и прочла всё до последней буквы. Своё первое банковское железо девушка потратила именно на подобные сборники, хотя родителям сказала, что средства пошли на информационные блоки для учебы. Вспоминая детство, она понимала, что чудеса случаются крайне редко. Очевидно, что свой

шанс на удачу Аллира использовала на Центральной станции.

Подлетая к Фарогосу, девушка рассматривала планету из иллюминатора. Расположенный достаточно близко к звезде, новый мир имел красноватый цвет. Каменистые пустоши и острые пики гор встретили её не очень гостеприимно. Как уже знала Аллира, на Фарогосе имелось несколько крупных городов, но основная жизнь была сосредоточена в столице. Управлялась планета из неё же, где правил король и жила вся знать. Имея в собственности большие участки земли, придворные вельможи вели добычу редкого минерала, который высоко ценился у ювелиров. Основная добыча ископаемого, конечно же, курировалась королевскими управляющими, так что Фарогос в основном процветал, но такой бурной социальной жизни, как на Заракине, не наблюдалось. Хотя мало где во Вселенной была такая оживленная деятельность, как на родной планете Аллиры. Главное, что вычитала девушка из Всеобщего каталога Миров – это то, что Фарогос был защищен, состоял в Альянсе планет и Ассоциации планет-ювелиров. Война и голод ему не угрожали. Теперь осталось выяснить каково положение самой Аллиры в этом мире. Она прекрасно знала, что в случае смерти супруга, она, как заракинянка, имела больше прав, чем обычные вдовы, но все конечно упиралось в законы того мира, в котором проходило разбирательство дела.

Прибыв наконец-то в Главный космопорт столицы, девушка прошла утомительную процедуру регистрации, а также протокол, фиксирующий провоз останков Корвуса Кастоса. Аллиру ожидал настоящий допрос, но все уладилось, едва девушка показала официальную печать техников Центральной станции Корпорации Кохилас, которая подтверждала смерть господина Кастоса, по независимым от супруги причинам. В зале прилета её ожидала миловидная женщина, которая держала яркую табличку с именем Корвуса.

– Добро пожаловать, – смущенно произнесла она. – Дон Кастос не сообщил, как вас зовут, когда отправлял сообщение о прибытии. Я Мора, прислуживаю в доме.

– Здравствуй, Мора, – кивнула заракинянка. – Меня зовут Аллира.

– Прошу вас, пройдемте за мной, донна Аллира, – махнула рукой невысокая женщина.

Девушка проследовала за Морой, попутно осматривая её. Темные густые волосы, коренастое телосложение и явно натруженные руки легко выдавали в ней прислугу, но доброжелательный взгляд настроил Аллиру на хорошие взаимоотношения. В родном доме у них с мамой была помощница, и девушка знала, как важно быть в ладу со своим персоналом. Особенно, когда отец принял решение уволить их служанку, так как Аллира подросла и могла всецело заменить помощницу.

- Как родственники отнеслись к смерти Корвуса? - осторожно спросила девушка, присаживаясь в сиденье наемного транспорта, который так же перевозил останки её мужа в грузовом отсеке.

- По-разному, - уклончиво произнесла Мора.

- Вы служили в доме моего мужа? - вдруг спросила Аллира.

- Да, госпожа, - кивнула женщина.

- А теперь вы будете работать на меня? - уточнила девушка.

- Если вы пожелаете, - мягко улыбнувшись, ответила домработница, уже понимая, к чему клонит новая хозяйка.

- Желаю, - уверенно произнесла Аллира. - Я хочу, чтобы вы принесли мне вассальную клятву.

- Я пока вас не знаю, госпожа, - мягко ответила Мора. - Дайте мне время.

- Конечно, - немного смутилась девушка. - Я никого не знаю на Фарогосе, мне нужен надежный друг рядом. И если новая родня отреагировала «по-разному», то возможно и защита.

- Понимаю, - кивнула женщина. - Племянники донна Корвуса надеялись получить наследство, а теперь большая часть отойдет вам. Следует учесть это.

- Могут навредить? - нахмурилась Аллира.

– Они не плохие, – вздохнула Мора. – Просто на Фарогосе сложно прожить, если у тебя нет собственности, а от родителей им ничего не досталось.

– Корвус мне говорил, что их двое, да? – вдруг вспомнила девушка. – Но сколько им лет, я не знаю.

– Да, донна Аллира, их двое, но они уже давно не малыши, – вдруг улыбнулась женщина. – Новулус давно женат и воспитывает сына, а Даспер еще молод и учится в Ювелирной академии.

– Вы воспитывали их? – осторожно спросила Аллира, желая понять, на чьей стороне будет Мора.

– Нет, – покачала головой собеседница. – Они учились и жили в Академии, когда погибли их родители. Дон Корвус оплачивал им обучение, а Новулус позже женился на давней подруге.

– Спасибо, что поделились информацией, – тихо ответила девушка.

– Не за что, – пожала плечами Мора. – Это не секрет и вы сами скоро всех встретите. Оба племянника ожидают вас в доме донна Корвуса. Простите, в вашем доме.

Понимающе кивнув, Аллира отвела взгляд в сторону. Новая жизнь началась с взрослых вопросов, которые девушка должна решить самостоятельно. Город за окнами был ярким и красочным. Сотни неоновых огней искрились и переливались, сливаясь в различные образы, демонстрируя услуги, которые могли бы пригнуться даже самому привередливому клиенту. Заракин был в этом отношении более скучным. Каждый житель родной планеты стремился к респектабельности и достатку, а здесь явно прожигалась жизнь.

В столице царил ночь, и свет от огней поражал воображение, привыкшей к тихой жизни девушки. Путь от космопорта к новому дому Аллиры пролегал практически через всю столицу, но скоростное такси сокращало поездку до двух часов, за которые можно было рассмотреть город. Главный город Фарогоса именовался Камильсаной, в честь супруги первого правителя Династии Гавиртран, находящейся у власти и поныне, но сам город намного древнее и не раз менял название в угоду правящей семье. Королевский дворец не раз

перестраивался, что легко угадывалось в смешении стилей построек и различных пристроек к нему. Несмотря на это, королевская резиденция производила сильное и величественное впечатление.

Яркие и шумные проспекты остались позади, и последние полчаса внимание Аллиры не привлекло ничего, кроме высоких заборов с металлическими табличками. Одна из таких гласила «Вилла Кастос». Когда тяжелые створки распахнулись, перед глазами девушки показалось одноэтажное строение с большими панорамными окнами. Свет лился из центральных проемов, занавешенных тонким белым тюлем. Пространство перед домом было украшено несколькими скульптурами и даже тремя деревьями в широких кадках. Вдруг волнение охватило Аллиру и девушка почувствовала дрожь. Впервые она была одна перед испытаниями и никто не стоял за спиной, чтобы поддержать. Каким бы ни был авторитарным отец, но он всегда защищал их с мамой от любых угроз и заботился о них. Теперь же все стало иным. Аллира выросла и должна научиться быть самостоятельной.

Знакомство с новыми родственниками началось прямо в гостиной, в которой свободно расположились племянники её покойного мужа. Судя по всему, молодые люди не ждали прибытия девушки, так что она смогла уловить часть их разговора.

– ... я считаю, что это несправедливо, – неприязненно высказался более молодой юноша, потягивая спиртной напиток из низкого стакана. – Дядя не планировал жениться вновь. С чего вдруг такие перемены? Тем более сомнительна его внезапная смерть.

– Даспер, – со вздохом произнесла тонкая и стройная шатенка. – Это новость только для тебя. Ваш дядя желал не только супругу, но и прямого наследника.

– Но смерть все же повод усомниться в благих намерениях тетушки? Вам так не кажется? – фыркнул другой мужчина, сидящий спиной к входу. – Может она аферистка со стажем?

– Разумное предположение, – вдруг произнесла Аллира, стоя на пороге. – В вашей ситуации, я бы тоже так думала.

Это привлекло внимание присутствующих и заставило всех обернуться к новой хозяйке дома Корвуса Кастоса.

– Меня зовут Аллира Кастос, – представилась девушка. – Спасибо, что решили не оттягивать знакомство.

Мужчины любезно поднялись на ноги и представились новоиспеченной тетушке. Старший из них назвался Новулусом, а младший Даспером. Спутницей оказалась супруга Новулуса – Талея. Все трое были высокими и стройными, словно еду в глаза не видели, либо с рождения придерживались спартанской диеты, хотя достаточно респектабельное поместье говорило о достатке.

– Расскажите нам о смерти дяди, – с мягким укором произнес Даспер. – Мы не смогли прибыть на бракосочетание.

– Ваш дядя умер по вине пилюль, что принимал по дороге к Фарогосу, – лаконично ответила Аллира, не собираясь скрывать правду.

– Кто-то может это подтвердить? – серьёзно уточнил Новулус.

– Безусловно, – кивнула девушка. – Мы пролетали Центральную станцию конгломерата Кохилас, когда с Корвусом случился удар. Техники тщательно осмотрели его и дали полное экспертное заключение.

– Не поймите нас превратно, – вздохнула Талея, покачав головой. – Просто Корвус выглядел вполне здоровым еще совсем недавно.

– Для меня его кончина также стала неожиданностью, – искренне призналась Аллира, вспомнив весь ужас тех дней.

– Мы хотели бы назначить церемонию погребения на завтра, – сдержанно произнес Даспер. – Если вы не возражаете?

– Думаю, это будет приемлемо, – кивнула заракиянка. – С учетом, как давно он покинул нас.

Больше новым родственникам было нечего сказать друг другу, и племянники засобирались к себе. Новулус с Талеей выглядели более спокойными, в то время как Даспер явно казался недовольным появлением новой тетки. Парень бросал на неё мрачные взгляды, полные подозрения и затаенной злобы. Выпроводив гостей, Аллира впервые с момента как переступила порог дома, выдохнула напряжение, скопившееся внутри. Первый экзамен она выдержала. Пусть и не совсем удачно, но в целом все прошло как надо.

Похороны на Фарогосе проходили на рассвете, так что утро началось очень рано. Мора подготовила траурные одеяния и непроницаемую вуаль, сквозь которую было удобно наблюдать за прибывшими проститься с умершим. Гости оказалось достаточно, чтобы процессия от дома до семейного склепа растянулась на приличное расстояние. Аллира шла в окружении племянников и невестки. В целом семейство Кастос выглядело сплоченным, как и полагается. Откровенной скорби у урны с прахом не было, но все же честь усопшего почтили с достоинством. После завершения всех ритуалов девушка вошла в кабинет мужа по приглашению адвоката, оглашавшего завещание Корвуса.

– Примите мои искренние соболезнования, – начал душеприказчик, не обращаясь к кому-то конкретно. – Меня зовут Орсино Гуадо, я управляющий дона Кастоса. Он изменил свое завещание перед отбытием на Заракин. Так что для меня воля усопшего тоже будет новостью.

Эти слова напрягли Новулуса и Даспера, а также озадачили Аллиру. Девушка полагала, что придется обратиться в Правозащитную палату Заракина, чтобы отстоять свои права. Хотя, все еще возможно. Пока шло аккуратное вскрытие толстого конверта, племянники успели встревоженно переглянуться между собой. Пробежавшись по первым строкам завещания и откашлявшись, адвокат зачитал его вслух:

– Если позволят звезды, это не последнее моё завещание и у меня будет шанс внести в него изменения. Начну с главного: если поездка пройдет удачно, и я успею сочетаться браком с Аллирой Сатрим, то, по законам её планеты, восемьдесят процентов моего имущества завещаю ей в полное владение.

После этих слов Новулус и Даспер озадаченно нахмурились, с опаской вновь переглянулись и собрались уже роптать.

– Своим племянникам Новулусу Корвусу и Дасперу Корвусу завещаю по десять процентов от общего имущества, соответственно, – продолжил душеприказчик, взглядом призывая всех к тишине. – Также прошу их, в память обо мне, представить мою супругу королевскому двору и проявить протекцию. Если это не будет сделано в течение двух месяцев после моей кончины, их доля наследства отходит моей вдове. «Вилла Кастос» так же достается моей супруге, при условии, что не изменит своего названия. Аллира Кастос имеет право назначить своего управляющего или воспользоваться услугами моего поверенного.

По тому, как адвокат отложил документ, стало очевидно, что завещание было оглашено полностью. Первым отреагировал Даспер. Юноша вскочил на ноги и порывисто покинул кабинет почившего дяди, успев хлопнуть дверь. Новулус сдержанно поднялся на ноги и, с почтением кивнув тете, вышел вслед за братом. Пока девушка встревоженно анализировала услышанное и реакцию на последнюю волю мужа, поверенный вновь заговорил с ней:

– Донна Аллира, могу я предполагать, что вы пока еще нуждаетесь в моих услугах поверенного?

– Д-да, конечно, – кивнула она, рассеяно размышляя, что Корвус позаботился о ней еще до того, как впервые увидел.

– На правах вашего управляющего, позвольте дать первый совет, – вкрадчиво продолжил адвокат. – Сейчас же напишите завещание и дайте мне право разгласить его детали.

– Почему? Вы думаете?.. – озадаченно произнесла Аллира. Мысль, что ей могут навредить, не умещалась в голове.

– Я не говорю, что обязательно случится что-то плохое, – тут же поправился дон Гуадо. – Но если вы составите завещание, это остудит некоторые горячие головы.

Взглянув на поверенного, девушка пришла к выводу, что это здравый и хороший совет. Объявив наследницей свою мать, Аллира подписала необходимые документы, так же дав разрешение на разглашение деталей. Дальше её ждала кипа информационных блоков об имуществе, которое она унаследовала, и

множество деталей в управлении добывающими рудниками. Её супруг не был самым богатым на Фарогосе, но все же считался очень обеспеченным гражданином. Последним адвокат отдал девушке файл, который оставил для неё Корвус.

Выйдя из кабинета полноправной хозяйкой виллы Кастос, она медленно прошла по просторным залам нового дома. Девушка совсем не знала мужа, но этот мужчина по-настоящему позаботился о ней. Сегодня был долгий день, и Мора идеально все подготовила. Решив отблагодарить женщину, Аллира пошла в ту сторону, куда несколько раз удалялась помощница. Как и предполагалось, часть дома была отдана под просторную кухню и прочие хозяйственные нужды.

Осмотрев более практичные помещения, девушка нашла помощницу за просмотром местных новостей. Женщина сидела на кухне, по которой плыл изумительный запах чего-то съестного. Заметив хозяйку, Мора выключила видеовизор и пригласила Аллиру присесть.

– Донна Кастос, прошу, проходите, – немного взволнованно произнесла женщина. – Хотите что-нибудь перекусить?

– Нет, Мора, – вздохнула девушка. – У меня есть вопросы, и наверное ты единственная можешь ответить на них.

– Спрашивайте, – серьезно кивнула Мора.

– Мой супруг перед отъездом составил завещание, по которому мне достался дом и много чего еще, – смущенно начала Аллира. – Почему? Ведь тогда Корвус еще даже не знал меня.

– Дон Кастос всегда хотел своих собственных детей, – пожала плечами Мора. – А брак с вами давал ему надежду их завести. Он боялся, что здоровье не позволит ему полностью насладиться отцовством. Завещание было составлено на случай если вы вернетесь одна и уже будете беременны его наследником.

– К сожалению это не так, – осторожно произнесла Аллира. – Я не беременна.

– Мне очень жаль, – вздохнула Мора.

– Зачем меня так быстро представлять двору? – задала девушка второй волнующий её вопрос. – На Заракине вдовы часто придерживаются траура в течение двух-трех циклов.

– Дон Кастос хотел, чтобы вы повторно вышли замуж, когда его не станет, – вкрадчиво ответила помощница. – Пока бы вы носили его дитя, то могли бы присмотреться к кандидатам. Материнство может захватить женщину и когда вы собрались бы замуж, время уже уйдет. Дон Кастос хотел, чтобы вы нашли ему достойную замену. К тому же если вы нашли бы спутника, будучи на раннем сроке беременности, то он бы воспринимался уже общим плодом, несмотря на то, что имел бы отношение к роду Кастосов и являлся наследником дона Корвуса.

– Он хотел, чтобы ребенок рос в полной семье? – с подозрением спросила Аллира.

– Да, – кивнула Мора. – Он хотел, чтобы у его ребенка был отец. Последующие дети носили бы фамилию нового мужа, но при этом ребенок дона Кастоса не был бы чужим в семье.

– Весьма дальновидно, – задумчиво ответила девушка.

– К сожалению, эта мечта осталась мечтой, – вздохнула Мора.

– Каким он был? – мягко спросила Аллира, чувствуя, что должна узнать о человеке, который так волновался о судьбе своего нарождённого дитя.

– Дон Кастос был строгим, но справедливым хозяином, – лаконично начала женщина, с теплотой вспоминая обо всех циклах, которые проработала в этом доме.

Спустя три дня хозяйке Виллы Кастос пришло официальное приглашение ко двору. Конверт также содержал записку от Талеи, что на первое представление принято надевать светлые туалеты, но ввиду траура, Аллире позволено отступить от правил.

Взглянув на само приглашение, девушка вдруг почувствовала невольное волнение. Несмотря на достаточную оживленную жизнь на Заракине, она никогда не была на официальных приемах. Мора подготовила для неё прекрасное черное платье, частично открывающее одно плечо и ключицы. В остальном платье было более чем скромное и закрытое, но заколотые вверх белокурые волосы все же щедро открывали шею и лицо.

– Мора, – с сомнением произнесла она, разглядывая себя в отражающей поверхности стены. – Не будет ли лучше закрыть шею чем-нибудь? Я будто выставлена напоказ.

– Донна Аллира, – мягко произнесла помощница. – Поверьте, вы выглядите более чем скромно, по меркам королевского двора, а ваши прекрасные волосы стоит пока скрывать от посторонних глаз. Слишком роскошно они выглядят. Оставьте этот козырь на потом.

– Хорошо, – смущенно ответила девушка, впервые услышав столь лестный комплимент.

Через полчаса она встретила в гостиной с Новулусом и Талеей, которые сопровождали её ко двору. Внутреннее волнение нарастало с каждой минутой ожидания. Королевский дворец предстал перед ней в обыденной обстановке, но Аллире казалось, что все сияет и переливается тысячей огней. Церемониальная зала, устланная красивой золотой ковровой дорожкой, которая вела прямо к трем тронам, была просторной с высоченным потолком, поддерживаемым тяжелыми колоннами, которые словно стрелы или стражи спускались рядами к мраморному полу. На постаменте стояли три массивных кресла, оббитые бордовым бархатом с золотым тиснением. Центральное кресло пустовало, но два других были заняты юношей и не менее юной девушкой.

– Это принц Эриал и его супруга, принцесса Альда, – прошептала рядом Талея. – Когда произнесут наши имена, вам надо лишь поклониться, как я показывала, и если что-то спросят – коротко ответить.

– Понятно, – серьезно отозвалась Аллира, стараясь не запутаться в собственном платье, которое еще совсем недавно казалось таким удобным и простым.

Представление ко двору прошло спокойно и достаточно лаконично. Принц казался немного заносчивым и холодным, в контраст ему принцесса Альда проявила искреннюю теплоту и сочувствие в связи со смертью супруга Аллиры. После официальной части семейство Кастос разместилось между колоннами, и девушка смогла спокойно выдохнуть накопившееся напряжение. Оглядываясь по сторонам, она поняла одну особенность. Жители Фарогоса были похожи между собой. Высокие и стройные, темноволосые с миловидными чертами лица. Женщины же всех возрастов были даже слишком стройными. Оглядывая Аллиру с ног до головы, они не скрывали, что её фигура выделяется в толпе.

– Я себя чувствую не очень уютно, – пробормотала она, после очередного оценивающего взгляда проходящих дам.

– Думаю, это с непривычки, – легко пожала плечом Талея. – Те, в ком течет смешанная кровь, сразу же видны в нашем обществе. Это привлекает взгляды. Скоро вы привыкнете.

Внезапно рядом с королевской четой появился довольно заметный мужчина. Принц с принцессой были в светло-золотых одеждах, и прибывший гость ярко контрастировал с ними своим темно-синим одеянием с серебряными украшениями по кителю. Военный характер одежд не укрылся от глаз Аллиры. Этот мужчина тоже был высок, но мощная фигура разительно отличала его от всех присутствующих в зале. Темные волосы роднили его с жителями Фарогоса, а вот загорелая кожа – нет. Все кто был в зале, – были светлокожими, впрочем, как и сама Аллира. Мужчина легко вбежал по ступенькам и раскованно остановился перед королевской четой. Лицо принца потеряло скучающее выражение, и он явно с интересом что-то выспрашивал у новоприбывшего. Принцесса Альда так же проявляла живой интерес к беседе супруга и гостя.

– А кто это? – заинтересованно спросила девушка, когда Новулус отошел от них, чтобы поговорить с кем-то из знакомых.

– О! – немного манерно отозвалась Талея. – Это Зан. Наследник дона Аламараса и его старший сын, а так же погибель нашего двора.

– Почему? – удивленно произнесла Аллира, глядя как легко эти трое болтали на королевском постаменте.

Схватив под руку, Талея отвела её в сторонку, прогуливаясь меж колон.

– Это скандал, – прошептала невестка, оглядываясь по сторонам. – То, что я вам сейчас расскажу, прошу не повторять нигде, но так как вы теперь представлены ко двору – эта информация обязательна к сведению.

Заинтриговав Аллиру сверх меры, Талея подвела девушку к одной из колон и лихо втощила её внутрь. Оказавшись в темном и тесном пространстве, невестка тихо начала свой рассказ:

– Зан Аламарас – неприкосновенная фигура для любой из женщин Фарогоса. Он уже достаточно давно является любовником принцессы Альды, но поговаривают, что и принца Эриала тоже. Нашего принца, как бы не совсем привлекают женщины, если вы понимаете, о чем я. Зан шикарный мужчина, но недоступен. Любая дама, которая пожелает привлечь его внимание, может накликать на себя и свою семью большую беду. Будьте бдительны, Аллира, ибо Зан периодически бунтует и выбранная им женщина теряет намного больше, чем репутацию. Вы новенькая и легко можете попасть под его обаяние. Помните, Зан Аламарас – это гибель не только для вас, но всей семьи.

– Я вас услышала, – скованно ответила Аллира, чувствуя себя странно, находясь в такой интимной обстановке.

Девушки покинули укромный альков и далее спокойно совершали променады по тронному залу. Талея тихо рассказывала о каждом, кого они встречали, знакомя Аллиру с подругами и важными персонами. Когда вечер уже подходил к концу, она заметила еще одного мужчину в темно-синем кителе, который недовольно осматривал присутствующих.

– А это кто? – спросила Аллира.

– Это Тэрон, – тут же отозвалась невестка, слегка приподняв одну бровь. – Младший брат Зана и мечта всей Камильсаны. Ввиду особого положения старшего брата, та, которую он назовет супругой, станет богиней Фарогоса. Очередь в его постель столь длинна, что надо занимать местечко еще при рождении. Ловелас и страшный бабник.

Глава 4

Тэрон

Мужчина был зол и раздражен. Несколько дней Тэрон бесцельно летал вокруг Центральной станции и не нашел ни одного следа таинственной любовницы. Он никогда так не сожалел о том, что упустил женщину. Поняв, что летает бесцельно, дон Аламарас вернулся в бордель и добился встречи с Михаилом Кохиласом, что было практически чудом. Короткий разговор ничего не дал. Либо хозяин Прамакул не осведомлен, кто именно был в темном боксе, либо его все дурили. Возвращение на Фарогос прошло в мрачном бешенстве. Не так Тэрон планировал отдохнуть в этот раз.

Подлетая к родному дому, мужчина размышлял, что возможно все было к лучшему. Что бы он сделал, если вдруг нашел свою пропажу? Девушка явно не желала огласки и на это могли быть серьезные причины, но ощущение использованности не покидало его. Сложив все, что знал воедино, Тэрон получил интересную картину.

Некой заракинянке понадобился мужчина для удовлетворения брачной лихорадки, она обратилась в Прамакул и нашла помощь. Воспользовавшись им, девица упорхнула в неизвестном направлении. Брачная лихорадка наступает после совершеннолетия, а в этот момент леди Заракина уже были замужем. Почему с ней не было супруга? Мысль, что у его любовницы был некий мужчина, безмерно бесила Тэрона. Разные бывают ситуации в жизни, и они могли разминуться. Поэтому женщине была нужна специфическая помощь. В этот момент он скептически фыркнул, понимая что сам бы никогда не оставил супругу одну в такой деликатный момент. Мрачно глядя в иллюминатор, мужчина складывал факты и так, и эдак, решая для себя головоломку. Почему она так быстро покинула бокс? Тэрон только-только вошел во вкус, смакуя редчайший деликатес. Столь резкое окончание свидания удивило мужчину, и он не понимал, как оказался в таком глупом положении. Злила ситуация с молчанием Станции Кохилас, а также собственные пустые поиски, которыми Тэрон извел команду своего корабля. Возвращение на Фарогос по сути было признанием в собственном бессилии. Наблюдая за королевским двором с высокого балкона, мужчина осматривал всех присутствующих и с раздражением понимал, что ничего не изменилось с момента его отбытия.

– Дон Аламарас, – вдруг произнес женский голос, заставивший его поджать губы.

– Донна Матиас, – отозвался мужчина, не оборачиваясь к собеседнице.

– В этот раз вы отсутствовали дольше обычного, – с претензией на осуждение заявила дама.

– Да? – цинично хмыкнул Тэрон. – Хорошо принимали.

– Я ожидала, что вы проявите больше учтивости и... – раздраженно стала высказываться собеседница.

– Больше учтивости? – недоуменно перебил её мужчина, наконец-то оборачиваясь к собеседнице. – К кому? К вам, донна Матиас? В тот день, когда я выкажу учтивость очередной пустоголовой кокетке, пришлите похоронный букет моей семье.

– Тэрон, – едва сдерживая желчный ответ, прошипела дама.

– Бьянка, ты начинаешь утомлять, – устало произнес мужчина, осматривая достаточно откровенный наряд донны Матиас. – Для такой дамы как ты, это фактически катастрофа.

– Ты мерзкий негодяй! – ядовито бросила женщина, сверкая глазами, словно боевыми лазерами.

– Я был им и в тот день, когда ты приглашала оценить интерьер твоего будуара, – скучающе ответил Тэрон и, закатив глаза, добавил. – Но разве это тебя остановило? Зачем явилась? Только осведомить о моей мерзкой натуре?

– Принц Эриал и принцесса Альда желают видеть твою наглую физиономию, – прошипела Бьянка, перед тем как развернуться и промаршировать к лестнице.

Осматривая стройную фигурку бывшей любовницы, мужчина не почувствовал былой теплоты, которая порой против воли вспыхивала в нем. Бьянка не была

идеалом, но более страстной женщины в его постели еще не было. До недавнего времени Тэрон не был святым и частенько посещал чужие спальни, но будучи Бьянки видел чаще остальных, хоть между визитами порой проходило много времени. Донна Матиас была замужем, и это избавляло Тэрона от волнений по поводу брачной ловушки, что значительно повышало привлекательность её постели. Любовница все понимала, но полагала, что имеет право устраивать ему сцены ревности. В данный момент мужчина чувствовал лишь усталость, злость и разочарование. Появление Бьянки добавило огня всем тем чувствам, что кипели в нем, и Тэрон злился еще больше.

Явившись на поклон к королевской чете, мужчина проявил остатки хорошего настроения, увидев рядом с ними еще и своего старшего брата. Зан тепло поприветствовал его, крепко обняв.

– Как прошли переговоры? – между прочим поинтересовался принц Эриал, намекая на официальную причину отсутствия Тэрона.

– С переменным успехом, – уклончиво ответил мужчина. – Дон Кавалькарос был не слишком учтив, но в целом все прошло не так плохо, как я ожидал.

– Наш посол был резок? – нахмурившись, уточнила принцесса Альда.

– Скажем так: предыдущий посол имел большой опыт в подобных делах, и мне не приходилось поспешно обдумывать пути эвакуации, – весело отозвался Тэрон. – Дон Кавалькарос вовремя понял свои огрехи и переговоры завершились на оптимистичной ноте.

– «Оптимистичной ноте»? – хмыкнул Зан.

– В нас не тыкали лазерами и дали уйти, – пожал плечами Тэрон, говоря, что с его стороны все было отлично.

– Теперь понятно, почему отец рвет и мечет, – поджав губы, вздохнул принц Эриал. – Очевидно, что наш новый посол полный идиот.

– Возможно позже ситуация исправится, – с сомнением произнесла принцесса Альда.

– Надеюсь, это произойдет раньше, чем всё полетит в бездну, – хмыкнул Тэрон и вдруг уловил тонкий отблеск знакомого аромата.

Осмотрев королевский зал, он не заметил ничего выдающегося, но нос продолжал воспринимать дивный букет, который теперь прочно ассоциировался с удовольствием.

Быстро вернувшись в беседу, Тэрон продолжал хмуриться, ибо посчитал, что разум уже играет с ним в игры, когда пленительный запах греховных удовольствий усилился. Быстро откланявшись, мужчина отошел в тень и стал более пристально оглядывать толпу, как обычно собравшуюся во дворце. Искать долго не пришлось, но из-за черного платья дама ускользала от взгляда. Не узнать её Тэрон не мог. Впившись взглядом в долгожданную добычу, мужчина старался усмирить своё сердце и дыхание. Вот так неожиданная встреча. Пока он метался по просторам космоса, разыскивая упорхнувшую любовницу, она преспокойно направилась на его родную планету. Что это, если не удача? Особенно когда Тэрон уже простился с мыслью вновь насладиться этим чудом.

– Мне даже жаль бедняжку, на которую вы так смотрите, – вдруг раздался рядом тихий голос.

Втянув в себя воздух, мужчина безошибочно узнал новую собеседницу.

– Как? – немного мрачно спросил он, прочистив горло.

– Словно хищник, нашедший свою жертву, – томно произнесла дама, прикоснувшись к его спине.

– Я здесь уже давно не хищник, – скептически ответил Тэрон. – Скорее наоборот, донна Клара.

– Позвольте уточнить, кто же привлек ваше внимание? – вскинув ухоженную бровь, поинтересовалась она. – Да еще столь пристальное.

– Как всегда, – немного иронично отозвался мужчина, скопировав выражение лица собеседницы. – Кто-то, кого здесь раньше не было.

– Всем мужчинам нравятся новые вершины, – снисходительно прокомментировала дама. – Но вы как дети: быстро устаете, стоит пасть к вашим ногам.

– Откуда вам это знать? – лукаво спросил Тэрон, желая сделать ей комплимент. – Ваших ласк жаждут слишком многие покоренные сердца.

– Но не те, кто покорил меня, – уклончиво ответила донна Клара.

Когда-то давно они были любовниками очень непродолжительное время. Он был молод и бесшабашен, а леди – горда и принципиальна. Донна Клара не делилась любовниками, а Тэрон не ночевал в одной постели дважды. Их интересы разошлись, но страсть еще долго читалась во взгляде. Мужчина не предлагал дважды свои услуги, а дама гордо отводила взор, одаряя своим вниманием других, разжигая в нем ревность. Со временем они научились общаться.

– Донна Клара, будьте добры, поведайте мне, кто же наша гостья? – чуть прищурившись, произнес Тэрон, пресекая намеки на их связь.

– Она не гостья. Это вдова Корвуса Кастоса, – поджав губы, ответила Клара, почувствовав его интерес.

– Он умер? – удивленно уточнил мужчина.

– Совсем недавно, – кивнула дама, слегка нахмурившись. – Собственно едва женился и даже не успел войти в дом. Его внесли в погребальных венках.

Тэрон вновь стал рассматривать донну Кастос в деталях.

– Как её зовут? – тихо спросил он.

– Она в трауре, – вскинув брови, напомнила Клара, явно почуяв его живой интерес. – Её муж едва-едва почил.

– Как. Её. Зовут? – медленно и со значением повторил мужчина, продолжая пожирать глазами свою жертву.

– Мне её представили Аллирой, – сдалась наконец-то дама.

– Аллира, – медленно произнес Тэрон, смакуя это имя, словно вкусный десерт. – Ей подходит.

– Ты невозможен, – разочарованно бросила собеседница, перед тем как удалиться без прощаний.

Мужчина едва заметил, что его бесцеремонно оставили в одиночестве, продолжая сверлить глазами женщину, которую так жаждал вернуть в свою постель. Итак, мозаика сложилась в очень интересную картинку. Донна Кастос вышла замуж, но осталась вдовой до брачного ложа, что не могло не радовать Тэрона. Далее она обращается на Станцию Кохилас, чтобы решить кое-какую деликатную проблему, и оказывается в постели с ним, а позже покидает ложе, удовлетворив свою жажду. Мужчине подложили жалкое подобие этой сочной заракинянки, да еще и опоенную конрумом, думая, что это равнозначный обмен. Интересно, сколько же она заплатила Прамакулу за эту услугу? Или же тот темный бокс оплачивал только он? Вспомнив сколько документов Тэрон подписал, перед тем как приблизиться к ней, становится понятно, почему Станция так пеклась о сохранности дамы. Она им не принадлежала.

Окинув взглядом королевский зал, мужчина в раздражении заметил, что не он один рассматривает женскую фигуру в черном платье. Что ж, стервятники не дремлют, а значит и он не должен. Донна Кастос еще не выполнила все обязательства перед ним, чтобы Тэрон так просто забыл и отпустил произошедшее. Заплаченное железо, которое осталось у Прамакул, ему не вернули, а он оплатил двадцать пять суток. Таким образом, донна Аллира задолжала ему еще много ночей, которые мужчина собирался использовать к собственному удовольствию. Обласкав любовницу жарким взглядом с головы до ног, он направился в один из альковов, которые прекрасно подходили для частных бесед.

Аллира

Вечер проходил достаточно скучно. Знакомства и имена слились для девушки в одну красочную карусель, и Аллира уже откровенно ждала, когда можно будет отбыть домой. Талея предупредила, что отныне в её обязанности входит периодическое посещение королевского двора.

– Трех раз в декаду будет более чем достаточно, – произнесла невестка, заметив кое-кого в толпе. – Я отойду на мгновение? Кажется, Новулусу нужна моя помощь.

В этот момент Аллира заметила, что новый родственник разговаривает с кем-то из присутствующих. Судя по мимике, Новулус в самом разгаре спора.

– Конечно, – тут же отозвалась девушка.

– Я недолго, – пробормотала Талея, удаляясь в сторону мужа.

Оставшись в одиночестве, Аллира отошла в сторонку. Выпитое из предложенных напитков оказалось более крепким, чем она привыкла, и девушка решила присесть у стены на один из мягких диванчиков, но добраться к ним не успела. Внезапно её схватили за плечо и буквально втиснули в один из скрытых альковов. Перед тем как Аллиру поглотила темнота интимного пространства, девушка успела разглядеть темно-синий рукав кителя.

В одно мгновение свобода и простор сменились теснотой и мраком. Онемев от шока, она не успела даже закричать, как была тут же прижата стене, а явно мужская ладонь закрыла рот. Если Аллира еще планировала сопротивляться, то в следующую секунду забыла обо всем. Слишком знакомый жаркий шепот полился ей прямо в ухо:

– Ну, здравствуй, моя беглянка. Найти тебя было очень нелегко.

Широко раскрыв глаза от ужаса, девушка застыла, словно громом пораженная. То, что сейчас происходило, являлось нереальным и никогда не должно было произойти! Ей гарантировали анонимность и защиту! Пока мозг Аллиры сопротивлялся случившемуся, её единственный любовник вдруг шумно втянул в себя запах её волос и уткнулся в оголенную шею. Девушка вмиг задрожала от нахлынувших ощущений и мурашек, забегавших по телу. Влажный язык медленно прошелся по всей шее до мочки уха, за которое её игриво укусили.

– Все так же чувственна и чувствительна, – с одобрением прошептал мужчина, прижавшись всем телом.

Едва Аллира всхлипнула, подол её платья стал подниматься вверх, явно повинуюсь захватническому маневру любовника. Жадная ладонь мгновенно проникла под юбку и, поглаживая оголившееся бедро, стала быстро подниматься вверх, в итоге обхватив ягодицу. Очевидно решив, что сопротивления не будет, хватчик прекратил закрывать рот Аллире и тут же запустил вторую ладонь туда, где уже хозяйничала первая. Обхватив обе половинки попки в собственническом сжатии, мужчина впился жалящим поцелуем в её горлышко.

– Прошу вас, не надо, – выдохнула девушка, схватившись за его предплечья, желая остановить этот штурм. – Пожалуйста, остановитесь.

Тяжелое надсадное дыхание любовника слишком громко раздавалось в этом мраке, заставляя её теряться от перспективы того, что будет. Слишком часто она слышала его в своих снах. Остановившиеся поцелуи не означали капитуляцию. Мужские ладони бесцеремонно проникали туда, где уже разливался жар и предательская влага.

– Раньше я от тебя таких слов не слышал, – мрачно произнес любовник, касаясь девушки в самом интимном месте.

– Раньше ситуация была иной, – едва дыша произнесла Аллира, чуть слышно заскулив от его ласк.

– Ах, ну да, – язвительно произнес мужчина, вновь склоняясь к девичьей шейке и мягко целуя нежную кожу. – Раньше ведь ты нуждалась во мне, как в лекарстве, а когда я стал не нужен, легко выпорхнула из черного бокса Прамакул, оставив неизвестного любовника без сознания. Так?

С каждым словом его настроение становилось мрачнее, а руки, ласкающие её женственность, грубее. Несмотря на ужас ситуации, Аллира едва держала себя в руках. С момента их последней встречи, девушка не получала удовольствия, даже в одиночестве, наказывая свою плоть за порочные сны. Теперь же нетерпеливые пальцы жестко терзали её складочки и теребили стремительно набухающий комок нервов.

– Я была вынуждена так поступить, – прошептала Аллира, тяжело дыша и стараясь не стонать.

– Понимаю, – произнес любовник и тут же продолжил, будто они вели светскую беседу. – Позвольте задать один вопрос, и попрошу ответить на него честно. Сколько вы заплатили Станции Кохилас, чтобы они предоставили вам подходящего самца? Учтите, я почувствую ложь из ваших уст.

Вдруг одна из мужских ладоней прекратила бесчинствовать и в следующее мгновение Аллира услышала характерный звук облизывания пальцев. Он что?..

– Ммм, все так же изыскана на вкус, – довольно произнес извращенец и тут же напомнил. – Вы не ответили на мой вопрос.

– Я не платила, – коротко отозвалась девушка, в то же мгновение, подумав, почему ответила честно.

Что-то было в этом шепоте и этом мужчине, которого она, по сути, не знала и даже не видела в глаза. Цвет его одежды, который девушка успела разглядеть, ничего не говорил. Мало ли, может это вообще форма вооруженных сил! Аллира успокаивала себя, как могла, когда любовник поразил её вновь.

– Значит, оплачивал ваше спасение исключительно я? Хм, что ж, тогда спешу оповестить, что вы не полностью выполнили свою часть сделки, – довольно прошептал он, вновь погружая руку ей под юбку и возвращаясь к дерзким ласкам.

– Что?! – чуть вскрикнула девушка, ощутив приближение оргазма. – Какую часть сделки?

– Которую мы с вами негласно заключили в том темном боксе, – с явной усмешкой ответил наглец, продолжая медленно поглаживать Аллиру между ног. – Я утоляю вашу жажду, а вы мою. Я ведь так и остался голоден после вашего бегства.

– Меня уверили, что вам предоставили замену, – едко ответила она, продолжая отталкивать любовника от себя, хоть и безуспешно.

– Она не устроила, – быстро ответил мужчина, целуя шею и спускаясь ниже к груди. – Так что вы не выполнили свою часть сделки, оставив меня в середине

оплаченного срока.

– О чем вы? – тяжело дыша, спросила Аллира, в целом уже догадываясь, к чему он клонит.

– Я о том, что планирую следующий рассвет встретить между ваших нежных бедер, – спокойно выдал наглец, внезапно облизав её оголившийся сосок. – И не один.

Услышав эти возмутительные слова, девушка стала сопротивляться активнее. Резким движением она подняла вырез свободно спустившегося платья и попыталась привести свою одежду в порядок. Сил на полноценный отпор не нашлось, но мужчина хотя бы прекратил облизывать её.

– Размечтался! – злясь на собственное бессилие, запальчиво прошипела Аллира. – Я не собираюсь спать с тобой!

В следующее мгновение подол её платья вновь взлетел выше всех допустимых норм, а руки мужчины грубо сдирали изрядно смятое бельё. Если раньше любовник в какой-то мере соблазнял её, то теперь девушку откровенно готовили к вторжению. Силы были явно неравны, и, спустя один миг, Аллира захныкала от дерзких ласк.

– Прошу тебя, остановись, – зашептала она, понимая, что у неё осталось буквально мгновение перед постыдным падением. – Только не здесь!

– Разве ты даешь мне выбор? – зло запыхтел мужчина, возясь уже с собственной одеждой.

– А разве у меня он есть?! – в отчаянии воскликнула девушка, почувствовав, как верх платья вновь опустился к талии, оголяя грудь.

В течение трех секунд ничего не происходило, лишь их шумное дыхание разгоняло тишину, а также стук бешеного сердцебиения, который буквально оглушал Аллиру.

– Хочешь выбор? – тихо спросил любовник, внезапно коснувшись её щеки. – У тебя он есть. Ты примешь меня в своей постели. В течение шестидесяти трех ночей. Если будешь благоразумна, то это останется между нами. Если устроишь бунт – вся Камильсана узнает, кто спит в постели молодой вдовы Корвуса Кастоса.

Это была чертова ловушка! Этот мужчина не оставлял ей никакого выбора! Гнев вдруг поднялся в душе Аллиры, и она взмахнула рукой, влепив звонкую пощёчину наглицу. В это же мгновение остатки белья были сорваны с неё мужской рукой, оставляя девушку лишь в платье и туфлях. Отступив на шаг назад, любовник освободил её от плена железных объятий.

– Оставить все в тайне или выставить напоказ – выбор за тобой, – произнес густой мужской голос. – Я же выбираю твою постель на ближайшее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandrova_vera/shepot-v-temnote

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)